

УДК 161/162

В.А. Ладов**ПОГОВОРИТЬ С РОБИНЗОНОМ КРУЗО
(к публикации статьи А. Айера «Может ли существовать
индивидуальный язык?»)**

Дискуссию об индивидуальном языке по количеству материалов, публикуемых на эту тему, можно расценить как одну из центральных в новейшей аналитической философии. Обсуждение вопроса о возможности/невозможности индивидуального языка, впервые актуализированное в сочинениях позднего Л. Витгенштейна, не просто представлено в многочисленных публикациях, об этом не просто высказались многие наиболее авторитетные мыслители традиции, примечательно прежде всего то, с каким особым полемическим запалом исследователи пускались в эту дискуссию, создавая хитросплетения аргументов, контраргументов и ответов на них. В самом деле, библиографические ссылки, касающиеся спора вокруг индивидуального языка, по остроте противостояния сторон напоминают порой сводки боевых действий.

В 1976 г. Р. Фогелин в своей монографии, посвященной интерпретации *‘Философских исследований’* Витгенштейна, отверг возможность индивидуального языка [1]. Позднее к этой позиции присоединились К. Райт [2] и К. Пикок [3]. Но наибольшую известность данному воззрению принесла книга С. Крипке, который также настаивал на том, что индивидуальный язык невозможен [4]. В 1984 г. сначала К. Макгинн выразил сомнение по поводу того, что тема значения языкового выражения у Витгенштейна напрямую связывается с социальной практикой и отрицанием языка Робинзона [5], а затем уже защитники индивидуального языка подтянули ‘тяжелую артиллерию’ в лице Г. Бейкера и П. Хакера, которые в двух своих работах *‘Скептицизм, правила и язык’* [6] и *‘Витгенштейн: правила, грамматика и необходимость’* [7] обрушили шквальную критику как в адрес крипкевской интерпретации витгенштейновского аргумента индивидуального языка, так и в целом в адрес тех, кто считает язык Робинзона невозможным. Н. Малколм в монографии 1986 г. [8] высказал сходные с Крипке взгляды. П. Хакер в своей рецензии на данную работу [9] назвал интерпретацию Малколма совершенно ошибочной. Малколм не остался в долгу и в статье *‘Витгенштейн о языке и правилах’* [10] раскритиковал воззрения оксфордских витгенштейноведов. Бейкер и Хакер ответили ударом на удар в работе *‘Малколм о языке и правилах’* [11]. Другие ‘тяжеловесы’ также оказались по разные стороны баррикад: Д. Дэвидсон, хотя и по другим основаниям, нежели Крипке, утверждал, что социальная компонента является необходимой составляющей успешного функционирования языка [12], Х. Патнем, напротив, выказал уверенность в логической возможности языка Робинзона [13]. Внушительная группа и менее крупных мыслителей также сопровождала данную дискуссию на всем ее протяжении. Среди них работы С. Блэкберна [14], М. Бад-

да [15], Д. Макдауэлла [16], П. Мозера [17], Э. фон Савигни [18], Т. Чамплина [19], Г. Робинсона [20], Д. Штерна [21], Д. Кэнфилда [22], П. Фрасколлы [23], Б. Аргмстронга [24], Г. Маунса [25], П. Хорвича [26]. С. Малхолла [27] и др.

Однако началось все гораздо раньше. Первое значимое обсуждение проблемы индивидуального языка предпринял оксфордский философ А. Айер [28] в 1954 г. после того, как непосредственная ученица Витгенштейна Г. Энском, переехав в 1946 г. из Кэмбриджа в Сомервилл Колледж (Оксфорд), сыграла важную роль в распространении идей своего учителя в Оксфордском университете [29].

В айеровской интерпретации данной проблемы можно выделить, по крайней мере, два важных момента. Во-первых, именно Айер впервые акцентировал внимание общественности на радикализме витгенштейновской постановки проблемы: “Кажется, что в ‘*Философских исследованиях*’ Витгенштейн идет намного дальше. Он, по-видимому, принимает точку зрения, что тот, кто пытается использовать язык этим индивидуальным способом, не просто не был бы способен сообщить другим то, что он подразумевает, но и не имел бы возможности осуществлять коммуникацию с самим собой...” [30]. И во-вторых, данное обсуждение показало определенную амбивалентность позиции самого Витгенштейна. В том воззрении, которое настаивает на невозможности индивидуального языка, обнаруживаются весьма существенные затруднения, свидетельствующие, скорее, в пользу противоположной позиции. Причем затруднения эти можно сформулировать, основываясь на тексте ‘*Философских исследований*’.

Наиболее простой и распространенный вид сомнения в существовании индивидуального языка связан с трудностью фиксации тех или иных субъективных ощущений как тождественных. Чтобы удостовериться в тождественности нового ощущения прошлому, необходимо иметь в наличии еще одно, своего рода критериальное ощущение, которое будет подтверждать данную тождественность. Однако относительно этого ощущения также могут быть поставлены скептические вопросы о том, насколько оно соответствует статусу критериального. Является ли это критериальное ощущение тем же самым критериальным ощущением, что я испытывал ранее?

Предположим, у меня болит голова. Я хочу связать сейчас данное ощущение с языковым выражением ‘головная боль’. Но для того чтобы употребить его так, как я это делал в своем предшествующем опыте, я должен удостовериться, является ли это новое ощущение тем же самым, что я переживал ранее, когда у меня болела голова. Я говорю себе: “Да, я испытываю то же, что и раньше, это очевидно”. Такое чувство очевидности я переживаю как раз в том ощущении, которое мы назвали критериальным, обеспечивающим тождественность ощущений головной боли. Однако по поводу этого нового переживания скептик может задать вопрос, является ли оно тем самым чувством очевидности, что ты переживал и ранее? Где гарантии этого? Чтобы ответить на этот вопрос, мне нужно будет сравнить два критериальных ощущения и в новом критериальном ощущении второго уровня вновь подтвердить правомерность отождествления. Но ясно, что скептик сможет поставить свой вопрос и на следующем уровне.

Отсюда напрашивается вывод, что язык для своего успешного функционирования обязательно должен иметь опору в чем-то внешнем, выходящем за пределы отдельного субъекта, и потому индивидуальный язык как полностью изолированный язык субъективных ощущений невозможен.

Айер усматривает в таком рассуждении *circulus vitiosus*. Дело в том, что если даже мы выберем в качестве окончательного критерия корректности употребления некоторое внешнее действие, событие, суждение, идущее к нам из сообщества носителей языка, то как иначе мы сможем идентифицировать его, если не посредством наших же субъективных ощущений?

Допустим, я теряюсь в употреблении выражения ‘У меня болит голова’. Я не знаю точно, следует ли мне сейчас по отношению к моему настоящему ощущению применить это выражение и будет ли это применение соответствовать тому, как я употреблял данное выражение ранее. Я, следуя призыву тех, кто ратует за невозможность индивидуального языка, могу обратиться за подмогой вовне. Я могу, скажем, открыть медицинский справочник и прочитать пример описания ощущений человека, по отношению к которому говорят, что у него болит голова, или просто попросить знакомого описать те ощущения, по отношению к которым он будет использовать выражение ‘головная боль’. Но проблема в том, что воспринять эту речь знакомого и содержащиеся в ней образы я все равно должен в своих собственных ощущениях, которые затем мне понадобится, к примеру, сравнить с теми, что я получил при прочтении медицинского справочника. Тогда вопрос скептика об идентификации своих собственных ощущений возникнет вновь. Могу ли я свои ощущения от восприятия описания различных вариантов головной боли рассматривать как тождественные? Если да, то каков критерий этого? Насколько критериальное ощущение очевидности совпадает с теми критериальными ощущениями, что я испытывал ранее? И так далее. Айер ссылается на § 265 ‘*Философских исследований*’: ‘Представим себе таблицу вроде словаря, существующую лишь в нашем воображении. С помощью словаря можно обосновывать перевод слова *X* словом *Y*. Но следует ли считать таким основанием и нашу таблицу, если обращаться к ней можно только в воображении? – ‘Ну да, в таком случае это субъективное основание’. – ‘Однако могу же я апеллировать и от одного воспоминания к другому. Например, я не знаю, правильно ли я запомнил время отправления поезда, и для проверки вызываю в памяти образ страницы расписания поездов. Разве вышеприведенный случай, не того же рода?’ – Нет, ибо этот процесс предполагает действительно правильное воспоминание. Разве мысленный образ расписания мог бы подтвердить правильность первого воспоминания, если бы он сам не подлежал проверке на правильность? (Это было бы равноценно тому, что кто-то купил множество экземпляров сегодняшней утренней газеты, чтобы удостовериться, пишет ли она правду.) Обращение к воображаемой таблице соответствует получению справок из реальной таблицы не более, чем воображаемый результат воображаемого эксперимента соответствует результату действительного эксперимента” [31]. По поводу данного пассажа Айер делает следующий комментарий: ‘Но если нет ничего такого, что допускается опознать, то никакая проверка не могла бы быть завершена; вообще не будет

никакого оправдания употребления какого-либо знака. Я проверяю свою память относительно времени отправления поезда, визуализируя страницу расписания, но в свою очередь мне требуется проверить ее, глядя на страницу. Но если я не могу в этом пункте доверять своему зрению, если я не могу распознать числа, которые вижу записанными, я все еще не в лучшем положении. Верно, что если я не верю своим глазам, я могу проконсультироваться у других людей; но тогда я должен понимать их свидетельства, я должен корректно идентифицировать знаки, которые они продуцируют. Пусть объект, на который я пытаюсь указать, будет сколь угодно публичным, пусть слово, которое я использую для этой цели, принадлежит некоторому публичному языку, моя уверенность в том, что я корректно употребляю слово, что я использую его, чтобы указать на «правильный» объект, должна в конечном счете основываться на свидетельстве моих чувств. Слыша, что говорят другие, видя, что они пишут, или наблюдая за их движениями, я способен сделать вывод, что их употребление слова согласуется с моим. Но если без дальнейших хлопот я могу распознать такие звуки, очертания или движения, почему я не могу также распознать индивидуальное ощущение?» [30. С. 455–456].

Сказанное выше заставляет нас признать, что в контраргументе Айера по отношению к противникам индивидуального языка есть очень здоровое зерно. Он указал на то, что фиксация корректности употребления выражения в обществе, признанная представителями коммуникативной стратегии основанием формирования значения, все равно должна осуществляться в субъективном опыте индивида, и потому вопрос о критериях корректности по-прежнему повисает в воздухе. Коммуникативистская перспектива исследования работы языка, которая стала столь распространенной в новейшей философии, оказывается эпистемически необоснованной, и А. Айер был первым, кто представил соответствующую критическую аргументацию по этому вопросу. Именно поэтому предлагаемая отечественному читателю статья Айера, перевод которой на русский язык осуществляется впервые, является по-прежнему значимой и актуальной как для знакомства с историей проблемы, так и для освоения основных линий аргументаций сторонников и противников идеи индивидуального языка.

Литература

1. *Fogelin R.J.* Wittgenstein. London: Routledge, 1976.
2. *Wright C.* Wittgenstein on the Foundations of Mathematics. Cambridge: Harvard University Press, 1980.
3. *Peacocke C.* Rule-Following: The Nature of Wittgenstein's Arguments // Wittgenstein: to Follow a Rule, ed. S. H. Holtzman and C. M. Leich. London: Routledge and Kegan Paul, 1981.
4. *Kripke S.* Wittgenstein on Rules and Private Language. Oxford: Blackwell, 1982. Русский перевод: *Крипке С.А.* Витгенштейн о правилах и индивидуальном языке. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005.
5. *McGinn C.* Wittgenstein on Meaning. Oxford: Blackwell, 1984.
6. *Baker G.P., Hacker P.M.S.* Scepticism, Rules and Language. Oxford: Blackwell, 1984. Русский перевод: *Бейкер Г.П., Хакер П.М.С.* Скептицизм, правила и язык. М: Канон+, 2008.

7. *Baker G.P., Hacker P.M.S.* Wittgenstein: Rules, Grammar and Necessity, Vol. 2 of an Analytical Commentary on the *Philosophical Investigations*. Oxford: Blackwell, 1985.
8. *Malcolm N.* Nothing is Hidden. Oxford: Blackwell, 1986.
9. *Hacker P.M.S.* Critical Notice // *Philosophical Investigation*. 1987. 10, № 2, April.
10. *Malcolm N.* Wittgenstein on Language and Rules // *Philosophy*. 1989. 64.
11. *Baker G.P., Hacker P.M.S.* Malcolm on Language and Rules // *Philosophy*. 1990. 65.
12. *Davidson D.* The Second Person // *Midwest Studies in Philosophy*. Notre Dame: Notre Dame Press, 1992. Vol. 12.
13. *Putnam H.* On Wittgenstein's Philosophy of Mathematics // *Proceedings of Aristotelian Society*, Supp. 1996. Vol. 70.
14. *Blackburn S.* The Individual Strikes Back // *Synthese*. 1984. 58.
15. *Budd M.* Wittgenstein on Meaning, Interpretation and Rules // *Synthese*. 1984. 58. P. 303–323.
16. *McDowell D.* Wittgenstein on Following a Rule // *Synthese*. 1984. 58. P. 325–363.
17. *Moser P.* Malcolm on Wittgenstein on Rules // *Philosophy*. 1991. 66. P. 101–105.
18. *Savigny E.* Self-Conscious Individual versus Social Soul: The Rationale of Wittgenstein's Discussion of Rule Following // *Philosophy and Phenomenological Research*. 1991. 51. P. 67–84.
19. *Champlin T.S.* Solitary Rule-Following // *Philosophy*. 1992. 67. P. 285–306.
20. *Robinson G.* Language and the Society of Others // *Philosophy*. 1992. 67. P. 329–341.
21. *Stern D.G.* Review Essay: Recent Work on Wittgenstein, 1980–1990 // *Synthese*. 1994. 98. P. 415–458.
22. *Canfield J.V.* The Community View // *The Philosophical Review*. 1996. Vol. 105, № 4, October. P. 469–488.
23. *Frascolla P.* Wittgenstein's Philosophy of Mathematics. London: Routledge, 1994.
24. *Armstrong B.F.* Wittgenstein on Private Languages // *Philosophical Investigations*. 1984. 7. № 1, January.
25. *Mounce H.O.* Following a Rule // *Philosophical Investigation*. 1986. 9, № 3, July.
26. *Horwich P.* Wittgenstein and Kripke on the Nature of Meaning // *Mind and Language*. 1990. Vol. 2. Summer. P. 105–121.
27. *Mulhall S.* *Wittgenstein's Private Language*. Oxford: Oxford University Press, 2006.
28. *Ayer A.J.* Can there be a Private Language? // *Proceedings of the Aristotelian Society*. 1954. Supp. vol. 28.
29. *Hacker P.M.S.* Wittgenstein's Place in Twentieth Century Analytical Philosophy. Oxford: Blackwell, 1996.
30. *Ayer A.J.* Can There Be a Private Language? // *Philosophy of Language*. Oxford: Oxford University Press, 1985. P. 454.
31. *Wittgenstein L.* *Philosophical Investigation*. Basil Blackwell, Oxford and Macmillan, New York, 1953. Русский перевод: *Витгенштейн Л.* Философские исследования // *Витгенштейн Л.* Философские работы. М.: Гнозис, 1994. Ч. 1. С. 176.